

Кровавый ритуал безмолвно всколыхнул облака, и Нефритовая Тыква Десяти Тысяч Призраков, до того момента не завершённая, была окончательно активирована частицей души Зарождающейся Души. Потоки чудовищной злобы заслонили небо, и почти десять тысяч призраков с диким воем вырвались на свободу.

Души десяти тысяч не желающих мириться с участью практиков навеки оказались заперты в тыкве. Их воля и разум, подчиненные злодею, превратились в орудие разрушения.

В мгновение ока мир превратился в обитель призраков: завывали зловещие ветры, а леденящие душу стоны разносились на тысячи ли.

— Ха! Позволить мне активировать Нефритовую Тыкву Десяти Тысяч Призраков — это ваша величайшая ошибка! Глупые девчонки, отправляйтесь на тот свет!

Маг на стадии Зарождающейся Души, видя, что мощь его зловещего артефакта достигла уровня Трансформации Божества, не смог сдержать торжествующего смеха.

Действительно, та женщина с мечом была способна сразиться с ним, а девчонка на стадии Закладки Основания тоже требовала внимания, но эти двое, вместо того чтобы атаковать, тратили время на разговоры, позволяя ему завершить заклинание. Просто идиоты.

Столкнувшись с мощью Трансформации Божества, посмотрим, как вы теперь будете мило беседовать!

— Старшая Цзи Сюэ, будьте осторожнее, не повредите тыкву, Сысянь всё ещё внутри.

Увы, реальность оказалась далека от его ожиданий. Сюань Цанъинь, которая должна была быть подавлена мощью Трансформации Божества, даже глазом не моргнула, столкнувшись с этим разрушительным натиском, и лишь попросила Цзи Сюэ действовать аккуратнее.

А сама Цзи Сюэ, казалось, вовсе не замечала ни его самого, ни Нефритовую Тыкву Десяти Тысяч Призраков. Опустив взор, она была всецело поглощена своим чернильным мечом.

Лишь когда злобные духи приблизились, она медленно подняла голову. Холодно взглянув на мага, поддерживающего тыкву, она произнесла равнодушно:

— Похоже, ты выбрал смерть.

Выбрал смерть. Она дала ему шанс, но, видимо, он не сумел осознать истинную ценность жизни.

Что ж... тогда пусть не винит её за беспощадность клинка!

— Меч, безмятежность.

Цзи Сюэ не спеша щелкнула пальцем по чернильному мечу. Намерение Меча, пропитанное духом увядания, взмыло ввысь, заставив мир замолчать. Нефритовая Тыква Десяти Тысяч Призраков, несмотря на всю свою зловещую природу, содрогнулась, а странное давление, словно когти демона, сдавило сердце мага.

В следующее мгновение она сама, подобно порыву ветра, устремилась в гущу призраков. Почти десять тысяч озлобленных душ не посмели приблизиться к окутанной аурой увядания беловолосой женщине, в страхе разлетаясь в стороны.

Один удар безмятежного меча — и дрогнули как люди, так и призраки!

Её намерение меча оказалось сильнее, чем объединенная ярость десяти тысяч душ. Это было попросту невыносимо.

Конечно, некоторые злые мечники практиковали искусство убийства, пропитывая клинки аурой обиды, но чтобы достичь такого уровня и осознать подобное намерение меча... это казалось нереальным.

Это не те мелкие потасовки, где счет идет на сотни или тысячи жизней. Истинное воплощение скорби требует жертв десятков тысяч практиков, чтобы лишь прикоснуться к подобному величию. Даже такой мастер темного пути, как он, не мог представить, сколько людей нужно было убить, чтобы превзойти эту тыкву.

Кто бы мог подумать, что в этом мире существуют такие чудовищные аномалии!

Маг на стадии Зарождающейся Души оцепенел, глядя, как смерть приближается к нему, но ничего не мог поделать. С того момента, как Цзи Сюэ высвободила клинок, он был скован давлением её техники. Даже его последняя надежда, тыква, не могла причинить ей вреда. Всё кончено.

— Неужели придется пожертвовать телом? Без плоти мне никогда не достичь уровня Небесного Бессмертного, останется лишь путь Рассеянного Бессмертного, полный бесконечных бедствий... Как же не хочется, как же не хочется!

Но как бы он ни сопротивлялся, он не мог упустить этот последний шанс на выживание!

Снежное сияние лишает жизни, безжалостный холод чернильного клинка ставит точку.

Понимая, что это единственный миг, маг, прошедший через тысячи битв, встретившись с безжизненным взглядом фиолетовых глаз, закрыл глаза, принимая свою судьбу.

Затем из его моря ци вырвалась ужасающая волна разрушительной энергии — его последняя отчаянная попытка, направленная навстречу смертоносному намерению меча.

Уничтожение плоти, выход Зарождающейся Души — зрелище самопоражения практика наполнило небо печальной красотой.

Отчаяние выживания столкнулось с клинком скорби, породив ослепительную вспышку.

Прекрасно, но до жути жестоко.

Победа и поражение решились в мгновение ока.

Когда свет погас, оказалось...

Снежная воительница, не изменившись в лице, ступала по пустоте, её чернильный клинок не остановился и по-прежнему был направлен на Зарождающуюся Душу врага!

Сотни лет тяжкого труда, и в итоге, даже пожертвовав телом, он не смог задержать её удар хотя бы на миг? Что же я практиковал всё это время!

Маг, чья Зарождающаяся Душа зависла в пустоте, застыл с пустым взглядом. Печаль была сильнее страха, воли к сопротивлению не осталось.

И именно в этот момент чернильный меч внезапно замер и резко отвел удар.

Беспощадный клинок Цзи Сюэ впервые пощадил того, кого должен был убить. Что же произошло?!

Глава 15. Пока я рядом, не бойся.

Ослепительный солнечный свет пробился сквозь щели плотно задернутых штор, а будильник на телефоне принялся настойчиво трезвонить. Свежее дыхание утра грубо разогнало тьму ночи, возвещая о начале нового дня.

— ...М-м, угу.

С трудом продрав глаза, Нань Сысянь сонно села на кровати, выбираясь из объятий Морфея.

Снова знакомый потолок.

Как только она с досадой подумала о повторяющемся сне, странное чувство диссонанса заставило её затуманенный мозг немного проясниться.

— Нет! Это совсем не чужое место, это... потолок моего дома.

Реальность, в которую она не могла поверить, заставила её зрачки сузиться. Она с невероятной скоростью отбросила одеяло и спрыгнула с кровати.

Хаотично расставленные вещи, полки, заставленные фигурками и моделями, покрытые пылью приставки, и... её бесценные рукописи!

Всё верно! Это без сомнения её дом!

Нань Сысянь дрожащими руками схватила телефон и, сглотнув слюну, посмотрела на дату.

2016 год, 10 июня, 9:00 утра.

Как это возможно? Это же день перед тем, как она попала в мир совершенствования!

Неужели она вернулась? И даже на день раньше? Или же всё это было лишь сном?

Перерождение в роли старшей дочери семьи Нань, травля и унижения, получение системы и вступление на путь совершенствования, столкновение с магом, едва не стоившее ей жизни...

Неужели всё это было лишь плодом её воображения?

Тогда... та снежная женщина, что всегда выводила из себя и от которой невозможно было отвести взгляд, тоже была лишь иллюзией?

— Нет!

Вскрикнув, Нань Сысянь почувствовала невыносимую горечь в груди. Предчувствие потери чего-то важного не позволяло ей продолжать размышлять.

Раздался треск, словно от помех в старом телевизоре, и мир вокруг закружился в головокружительном вихре.

— Ух...

Схватившись за голову, Нань Сысянь почувствовала, как земля уходит из-под ног, и рухнула на пол.

Больно... тошнит...

Она попыталась подняться, но не смогла. Мир померк, и она потеряла сознание.

— Эй, ты в порядке? Как ты? Очнись же!

— Шумно! Неужели нельзя проявить хоть немного сочувствия к больному?!

Слыша нежные, полные тревоги голоса, Нань Сысянь с трудом открыла глаза, потирая виски.

Таинственные лазурные глаза, безупречные черты лица — перед ней предстало лицо, заслуживающее высшей оценки.

Мужчина, увидев, что она очнулась, тут же сменил выражение обеспокоенности на обворожительную улыбку.

Эта улыбка была теплой, как солнечный свет, способная разогнать любую тьму.

Типаж верного, заботливого парня из аниме, которые она так любила выбирать в манге.

Неизвестно почему, в голове Нань Сысянь первой промелькнула именно эта нелепая мысль.

— Фух, ты наконец-то в порядке. Я так испугался, когда увидел тебя лежащей на полу.

Мужчина с бархатным голосом продолжал улыбаться, искренне радуясь её пробуждению.

Хотя она совершенно его не знала...

— Простите, а вы кто?

Нань Сысянь тряхнула головой, пытаясь отогнать наваждение, и, поднявшись с колен мужчины, потерла пульсирующие виски.

— Опять ты за свое! Даже мне становится обидно, когда ты так шутишь, — мужчина с наигранным недовольством ткнул её пальцем в лоб. — Или ты наигралась и хочешь сменить парня?

Парень...? Откуда у неё парень? С тех пор, как тот мерзавец подставил её и выложил запись в общий чат, она не контактировала ни с одним мужчиной.

Реальность должна была взорваться, ей было достаточно героев из 2D-мира.

Так должно было быть...

Но в голове Нань Сысянь всплыли воспоминания. Первое признание, первое свидание, первые совместные моменты — всё это возникло с пугающей четкостью.

Как такое возможно?! У неё действительно были воспоминания о нем.

— Неужели всё, что я думала о себе и том мире, было лишь слишком реалистичным сном?

— Прости, Ли Синьмо. Я, кажется... немного переспала и голова не варит, сейчас всё хорошо.

Насмехаясь над собой за то, что чуть не приняла сон за реальность, Нань Сысянь сложила руки в извиняющемся жесте и мило высунула язык.

Хотя внешне она приняла ситуацию, внутри неё росло необъяснимое чувство потери, а прикосновения этого человека вызывали странную тошноту.

Так нельзя, она должна помнить о ком-то другом, но... не могла вспомнить, лишь какое-то размытое черное и белое...

Треск... снова этот странный шум...

— Хорошо, что всё в порядке. Тогда мы всё еще можем пойти на свидание, как договаривались?

— Ли Синьмо улыбнулся и взъерошил её волосы.

— Да! Дай мне переодеться!

Девушка в красном, прыгая, побежала в свою комнату, излучая редкую для неё беззаботность.

Увы, она не заметила ледяного блеска в глазах Ли Синьмо...

Окраины городка Юйюэ.

И без того пустынное место теперь выглядело еще более зловещим.

Маг, чудом избежавший гибели, исчез сразу после того, как Цзи Сюэ остановилась, но следы его деяний продолжали терзать землю.

Разрушительная энергия взорвавшейся Зарождающейся Души разошлась на сотни ли вокруг. Но еще хуже, чем обычные всплески ци, были бесконечные завывания ветра и кровавые призрачные видения.

Нефритовая Тыква Десяти Тысяч Призраков была чем-то вроде артефакта жизни того мага, и когда он совершил самоподрыв, тыква, связанная с ним, также уничтожила себя.

Десять тысяч озлобленных душ, лишившись оков, вырвались наружу.

Юные практики, ранее запертые в пространстве артефакта, оказались выброшены в реальность и под влиянием призраков тут же погрузились в иллюзии внутренних демонов.

Нань Сысянь, будучи новичком, не стала исключением. Более того, ей пришлось еще хуже. Её состояние сознания, хотя и было улучшено Цзи Сюэ, имело фатальный изъян.

Внутренний демон — самый страшный противник на пути совершенствования, с которым она никогда не сталкивалась и о котором даже не слышала.

Призраки, почуяв легкую добычу, устремились к беззащитной Нань Сысянь, пытаясь захватить её тело.

Цзи Сюэ, чей меч не знал возврата, была вынуждена впервые отступить от своего принципа и поспешить на помощь.

Ситуация была критической. Цзи Сюэ, нахмурившись, сосредоточилась — пришло время освободить силу, которую она до этого сдерживала.

Красавица, подобная нефриту, пришла в движение. Три тысячи белых волос развевались без ветра, она сложила пальцы, направляя чистейшую энергию меча к своему темени.

Высшее намерение меча, объединенное с бесконечной энергией, породило истинный шедевр фехтования:

— Лошэнь: Очищение души от мирской пыли.

Раздался звонкий голос. Цзи Сюэ взмахнула мечом, и сотни тысяч клинков сознания, подобно

лунному свету, обрушились на призраков.

Звук меча, пронзающий сердца, очищающий души.

В следующее мгновение —

Десять тысяч мечей прокладывают путь, снег и чернила следуют за ними.

Бесконечные чернильные штрихи уничтожали призраков, наполняя воздух холодным звоном. Серебристое сияние снега очистило мир от призрачных видений, возвращая чистоту.

Кровь, выступившая на губах воительницы, на фоне ослепительно белого и поглощающего черного, казалась божественным явлением...

— Как она?

Убрав меч в ножны, Цзи Сюэ подавила раны и запечатала энергию, первым делом спросив о Нань Сысянь, которую поддерживала Сюань Цанъинь.

— ... — Сюань Цанъинь прикусила губу, словно желая что-то сказать, но в итоге лишь вздохнула: — Не очень хорошо. Сысянь полностью поглощена иллюзией внутреннего демона, а её сознание окутано бесчисленными злыми духами. Мое духовное восприятие просто не может пробиться...

Не успела она договорить, как Цзи Сюэ склонилась, поправила прядь волос и, к изумлению Сюань Цанъинь, прильнула своими холодными губами к губам Нань Сысянь.

— Ты с ума сошла! Если практик одержим духами, можно использовать артефакты или пилюли, но при твоём методе меча, если духи не обретут покой, они будут вечно терзать её тело и душу!

Сюань Цанъинь не выдержала и закричала — в её голосе смешались зависть, боль и невыразимое безумие.

Всё было именно так, как она сказала. Конечно, Цзи Сюэ не была бесстыдницей, пользующейся моментом. Раз духи мешают Сюань Цанъинь, значит, их нужно просто отвлечь.

Она так подумала и так сделала.

— Спаси её, — холодно произнесла Цзи Сюэ, даже не подняв головы.

Спаси её. Эти два простых слова ударили по Сюань Цанъинь, как молот.

Ей было плевать на цену, плевать на трудности — если с Нань Сысянь что-то случилось, Цзи Сюэ видела лишь одну цель: спасти!

Сюань Цанъинь знала это лучше всех и ненавидела это больше всех.

— Ха, какая же я дура, — Сюань Цанъинь опустила голову, усмехнувшись. — Ты так любишь её, что тебе нет дела до проклятых душ.

— Разве между женщинами говорят о любви? Я обещала ей безопасность, вот и оберегаю, — Цзи Сюэ, услышав это, непонимающе подняла голову и серьезно поправила её.

Она еще не осознавала своих истинных чувств.

— Прости, я оговорила, — Сюань Цанъинь смахнула слезы и улыбнулась. — Духи очищены, я сейчас вытащу Сысянь!

Она прошептала даосское заклинание, и кончики её пальцев, окутанные зеленым светом, коснулись лба Нань Сысянь.

Вскоре Нань Сысянь очнулась, но...

— Умоляю, отпусти меня! Уйди, не подходи! Не подходи! — раздался душераздирающий крик. Девушка в красном в ужасе оттолкнула обеих женщин, свернувшись калачиком.

— Всего лишь иллюзия, а довела себя до такого состояния... — Цзи Сюэ вздохнула, обняла дрожащую Нань Сысянь, согревая её своим теплом.

— Пока я рядом, не бойся.

Холодный, но знакомый голос проник в сознание Нань Сысянь, принося неопишное спокойствие.

Боль от Ли Синьмо, страх перед призраками — всё рассеялось, как дым, оставив лишь ощущение тепла и мягкости.

— Холодно, но так тепло... Странно.

Нань Сысянь уткнулась в грудь Цзи Сюэ и тихо всхлипнула:

— М-м.

Глава 16. Какой толк от инспекции, которая приходит после завершения событий?

Похоже, инспекторы всегда появляются только тогда, когда всё уже решено. Неужели в мире совершенствования действуют те же законы?

Сюань Цанъинь, с трудом справившись с последствиями, увидела приближающегося практика на стадии Золотого Ядра.

С виду он совсем не походил на совершенствующегося. С густой бородой, в кожаном доспехе, с огромным золотым топором в руках, он был больше похож на странствующего воина.

Однако его осторожная походка с мелкими шажками сильно портила образ героя.

— Старший, здесь уже всё в порядке. Можете подходить, — не выдержав, крикнула Сюань Цанъинь.

<http://bllate.org/book/19148/1880466>